

Колин не считал себя святым.

Но неожиданно он встретил одну такую.

Однако в этом не было ничего удивительного.

Несмотря на свое исключительное могущество, Вера всё ещё была юна.

Большую часть времени она проводила в Башне Виер, изучая тайную магию. Так и не узнав суровой реальности мира, она, разумеется, оставалась немного наивной, немного святой.

Но больше всего Колина расстраивало то, что даже рыцарь Блис прекрасно понимал, что им следовало оставить этих убегающих солдат. Однако как бы Колин ни пытался уговорить его, рыцарь из семьи Сент-Хайд упрямо отказывался идти против воли Веры.

Это озадачивало Колина и приводило в ярость.

Кто же такая Вера?

На взгляд Колина, сила Блиса, вероятно, делала его рыцарем четвёртого ранга. Даже в семье Сент-Хайд это была бы ценная боевая единица. Его положение несомненно было высоким.

Так почему же он беспрекословно подчиняется этой женщине-магу, даже ценой собственной жизни?

Если бы он не знал, что у герцога Сент-Хайда всего три сына и нет дочерей, Колин подумал бы, что Вера — дочь герцога.

Хотя он и потерял всякую надежду на будущее этого отряда, Колин не поддавался панике.

Даже если их окружит и атакует волчья кавалерия, он может притвориться мёртвым, чтобы сбежать.

Вряд ли есть в мире кто-то, кто способен притворяться мёртвым лучше, чем он...

В этом отношении Колин был совершенно уверен.

А вот что касается остальных, им придётся постоять за себя.

Он бессилен им помочь.

Последние два дня всё было спокойно.

Троллей, которые их преследовали, не было видно, и даже глупые воры не появлялись.

С другой стороны, они столкнулись с несколькими группами солдат, бегущих с поля битвы у Зеркального озера.

Естественно, святая Вера не раздумывая приняла их в свои ряды.

Таким образом, их первоначальный отряд кавалерии, насчитывавший меньше ста человек,

быстро разросся до тысячи с лишним.

Хотя их число увеличилось, любой, кто хоть немного разбирался в военном деле, понимал, что их боевая мощь не сильно возросла.

Для наступления и ведения войны не всегда хорошо, когда больше людей, особенно во время «стратегического передислоцирования».

Было совершенно ясно, что Вера — одна из тех, кто не разбирается в военном деле.

Удивительно, но когда она увидела, как растёт отряд благодаря лести Саэль, она стала ещё более самоуверенной. У неё даже появилась абсурдная идея продолжать собирать беглых солдат и дать решительный бой троллям.

Однако помимо этих неприятностей были и хорошие новости.

Недавно принятая группа беглых солдат рассказала им, что после того, как основное войско троллей разгромило маркиза Чарльза, они двинулись на север. А значит, территория возле Зеркального озера сейчас безопасна.

Эта новость вызвала у людей огромную радость и возбуждение.

Это означало, что бегущему отряду угрожал только тот самый отряд волчьей кавалерии, который преследовал их раньше.

Хотя волчья кавалерия изначально ошиблась с направлением их бегства, к настоящему моменту, спустя несколько дней, они наверняка уже исправили курс.

По мнению Колина, самым разумным было бы оставить бегущих солдат и продолжить путь на север, отыскать ближайший человеческий город и спрятаться там, пока их не догнала волчья кавалерия.

А не продолжать принимать беглых солдат, из-за которых снижается скорость передвижения, в результате чего их снова поймают волки.

Как и предсказывал Колин, всё обернулось к худшему.

Спустя ещё два дня они снова заметили признаки того, что за ними по пятам следует дозорная тролля кавалерия.

«Молодой господин Колин, похоже, прежняя волчья кавалерия скоро настигнет нас. Нам следует покинуть группу и спастись самим!» Явно почувствовав опасность, рыцарь Рэймон тихонько подошёл к Колину и предложил.

Удивительно, но теперь Колин уже не паниковал.

На деле же он вознамерился узреть, какая участь ждёт тех, кто проигнорировал его совет и навлёк на себя беду.

Возможно, даже доведётся испытать кровушки рыцаря Блиса и магички Веры.

За это Колин не испытывал ни малейших угрызений совести.

Он не стремился намеренно причинить вред этим двоим ради кровопролития.

Напротив, он предупредил их заранее, но они настояли на том, чтобы самим искать себе гибели, так что ему ничего не оставалось, кроме как следовать принципу «не пропадать же добру».

Но...

Колин бросил взгляд на стоявшего рядом Рэймона.

Этому преданному рыцарю он не желал здесь погибать.

— Ты беги вперёд, я ещё должен...

— Молодой господин! Не уйдёте вы, не уйду и я!

Видимо, Рэймон не так понял слова Колина.

Но объяснить тот не мог, сказать ведь напрямую, что хорошо умеет прикидываться мёртвым, он не мог, не правда ли?

Пока Колин размышлял, как бы ему уломать упрямого Рэймона, явился воин с сообщением:

— Господин Колин, лорд Блис вызывает вас.

— Хорошо. — Колину пришлось временно оставить свои тревоги и последовать за воином к шатру в центральной части лагеря.

В шатре, кроме Веры и Блиса, присутствовал и сынок-подхалим Сээл.

За последнее время благодаря красноречивым речам, сметливому уму и подбострастным манерам Сээл явно успел стать у Веры на побегушках. Колин не мог не восхититься его удивительной ловкостью в завоевании благосклонности.

Но вместе с тем он испытывал приступ отвращения к этому мерзкому типу.

— Рыцарь Колин, вы здесь, — приветствовала Колина улыбкой Вера, видимо, не тая обиды за прошлый спор об участии пленных воинов.

Блис же по-прежнему сухо кивал.

Сээл поклонился, на его лице сияла тёплая улыбка:

— Не ожидал вас вновь увидеть, уважаемый Каин...

— ШЛЁП!

Хлыст в руке Колина свистнул и резко оборвал фразу Сээла на полуслове.

— Рыцарь Колин, что вы делаете? — Вера была крайне изумлена происходящим и тотчас потребовала объяснений.

Колин презрительно усмехнулся, указал на сшибленного с ног Сээла и отчитал:

— Запомни моё имя, отпрыск наёмника — Колин Англер!

Сээл был явно ошеломлён ударом хлыста Колина.

Он никак не мог взять в толк, как прежний «Каин Судор» вдруг превратился в «Колина Англера», но жгучая боль в теле напомнила ему, что ему следует предпринять в данную минуту.

— Прошу прощения, уважаемый господин Колин, я оступился.

Будучи простолюдином, Сээл не имел права возражать дворянину, даже если тот действительно солгал.

— Хм! В наказание поведёшь коня рыцаря Колина! — Догадавшись о причине инцидента, Вера холодно хмыкнула, не став более винить Колина. Наоборот, она посчитала, что наказание хлыстом было даже чересчур мягким.

В этом мире, где царила строжайшая иерархия, простолюдина могли повесить за то, что он неправильно обратился к знатному.

Колин, изображая из себя крайне рассерженного, в душе испытывал глубочайшее удовлетворение и не смог сдержать усмешки.

Этот сынок-подхалим давно ему надоел, и он воспользовался случаем, чтобы отомстить.

Конечно же, ещё и для того, чтобы тот не разболтал о том, что он выдавал себя за другого.

— Хорошо, рыцарь Колин, мы вас позвали сюда для того, чтобы обсудить дальнейший путь нашего следования. Как вам известно, волчья кавалерия вновь подбирается к нам с тыла.

Колин не стал сразу же отвечать на вопрос Веры. Вместо этого он приказал всё ещё стоявшему на коленях Сээлу:

— Проваливай!

Сээл тихо сжал кулаки, но и не подумал возражать Колину, лишь посмотрел на Веру, надеясь на её заступничество.

Однако он явно переоценил своё положение в сердце Веры.

— Сээл, тебе лучше удалиться.

— Да.

Сээлу ничего не оставалось, как встать и выйти.

При этом он глубоко опустил голову, желая скрыть бушевавший в его глазах неудержимый гнев.